

быти научитися не хоцет, како, егда един на земли таковая приемля, не тмами ли множайшии высоцию низлагаеми и потребляеми, но и отец своих сия навькати, древле тая ж или большая страдавших. Аще и не сие, но и един от всех в сия впаде. И не тако мужу ослабети лепо, ниже ужасатися, кое ли бо коли мужа мудролюбца от славы в безславие низпадение опечалити воз||может. Видим начала по нас самех, коими славами светяся и коею честию обстоим в скверных местех утробы, и се нощию и тайно за срама многое зачинаяся младенчищ сущь и оттуду происходя безобразными и колико немощными праходы, аще не и многи помощи улучит от воды, от теплоты, от иерейских молитв и в воспитании. И еще своя матере, иже честию облежимии, своеродных гнушаются, тем же и работными воспитоватися сим хотят. Сия зачала славы бесславие. Кои же концы славе сей,⁶ егда уже нечувственна и недвижима мертва на одре,

а. 73 об. **в**ся||кыя чести неведуща прияти, ниже воздати, елико же и смрадом одержется гнусен и неприступен, гной и червми движим, елико не обоняти, толико же и отбегати, прочее ничто же ино, разве кала и мало костей. Како и кое приобретение мира сего слава, ей же зачало студ и конец мерзок.

О нужи льстящих нас помышлении!

Но ниже благородием разумен кто вземлется или отпадая скорбит, аще и царск внук или ипата сын есть, ведущу единого родоначалника Адама, иже благородиа бывша и безродна, после же славна и безчестна

а. 74 об. **Н**е от иного родоначалника || цари, иного же ипаты и воеводы и начальники, и другаго безславнии и нищии, но вси от того же и из единого Адама. Что же по преспеянию или славе быти дадим единому от другаго разума же ради и храбрости предвестися кому, никто же о сих предрекует, но и сия ко производимому единому токмо зрят. Сиде от злородных светлы честию мнози явишася, тако же и от благородных безчислены уничтожены и посрамлены быша. Не естества бо сия вся, но случая суща. Тем же и изменяема обаче и от злородных, взыскающе, мнозех узрим прадеды и

а. 75 **п**раотцы им горды и славны быша иногда, || благородных же праотцы и прадеды обрящем земледелцы, и кузнецы, и просители древле бывших. Тем же мудролюбцу и разумному несть опечалитися на безсловие спешду, ниже оскорблятися, аще и благородие уничтожаемо в нем будет, ведущу начало бытия и знающу бываемая и проразумеющу конечная. Когда же како печали избавитися хоцет кто, иже ни естеству вещей нестояния повиняся, ниже божиим судбам праведным возвещенным веруя, единою неначаянне ножем неразмышления себе погубив, во глубине пещали самохотне погрузився неизменяему || честь и непревратно благородие хотяще имети.

О безместия обычая, о льщения нрава! Не возрит ли таковой к старейшему родов солнцу и благороднейшей луне, иже в толицей силе и светлости не без страсти суть. Острейше слово происходя покажется: аще есть мир сей, да ходят по нем любящии его. Аще ли есть бог, да последуют по нем. Еда есть мир или может и яже хоцет творит, аще не господь, но и не вся ли любящая его, мир обругав и подсмеятелны отсюду тщих отлупсти. Откуда нам печали, аще не от любви мира? Тем же прочее || требующии мира сего, яко не требующе по апостолу: повсюду бо везде губитель печаль имущим ю, христианин ли кто, аще славен, аще не славен, богомудрие да лобызает и возвещенныя вся судьбы божия да оправдает. Да возведется кто, иже мирскими печален, богодухновенными словесы, глаголющими: господь смиряет и высит, — и, воспоминая, да

а. 76

⁶ *Испр.: в рукописи словесей.*